

Старый монах удивил образовавшуюся группу. Они только успели привыкнуть друг к другу, Хван Мун Су уже даже начал планировать, как можно вытащить сокровище, чтобы не привлекать лишнее внимание (правда, учитывая окружение, это было тяжеловато) и при этом не запустить какую-то ловушку, которая сто процентов должна была быть (а то тогда оно как-то не спортивно), но приход храмовника атмосферу поменял, пусть все и прикладывали максимум усилий, чтобы этого не показать.

На первых порах, по крайней мере.

Хван Мун Су знал, что есть определенные отличия между последователями учений Будды его прошлого мира и этого. Наверное, самое главное — в этом мире действительно должен был существовать древний мастер Будда, достигший Вознесения. Это привело к тому, что его почитают, скорее, как бессмертное божество, что, вроде как, имеет общие моменты с оригинальным миром, не учитывая нюансы по типу всё тех же молитв. Божественное существо, которому вполне себе молятся, дабы получить просветление, прощение или наставление.

Учения Будды во многом сводились к моральному кодексу, создавая поистине уникальный путь. Монахи не преследовали цели возвыситься над остальными, обрести великую силу или что-то вроде этого, а концентрировались на...

Возможно, в каком-то смысле, уникальном пути познания мира через добродетельность?..

Никто не удивился тому, что монахи решили прийти к наследию. Они могли как помочь раненым, так и попытаться «под шумок» вернуть то, что Божественный Вор когда-то мог украсть у храма. Хван Мун Су, по крайней мере, сомнений в том, что бесчестный вор мог украсть что-то по-настоящему ценное у чуть ли не святых мира боевых искусств, не испытывал.

...уголок Будды как бы намекал...

Самое смешное, что был даже шанс, что если кто-то другой достанет сокровище первым, то его по просьбе храма могут отдать. Опуская исконно-нейтральное отношение храма, что не вмешался без крайней необходимости, они представляли собой достаточно опасную силу, которой хотел заручиться Хван Мун Су, из-за чего чуть не поплатился.

Правда, зависит от сокровища и скрытности тех, кто украдет, конечно. Было бы всё настолько хорошо и честно...

Так что приход монаха, по идее, удивлял, и вместе с этим — удивления не вызывал никакого. Всех больше интересовало, почему он один и почему пришёл какой-то старик, а не молодой юноша. Кто вообще в храме захочет отправлять в столь опасное место старика?

И, если предположить, что остальные сгинули в ловушках или наткнулись на кого-то, кто мог решиться на них напасть, почему выжил и добрался сюда какой-то старик? Он ведь не смог бы сбежать! А даже если бы смог, то почему не пошёл обратно, а лишь глубже в гробницу?

Хван Мун Су эти мысли сразу не понравились. Он не мог себя назвать гением анализа, но что-то здесь точно не сходилось.

— Рад встретить столько живых и здоровых молодых мастеров, — мягко, искренне улыбнулся подошедший старик, окинув доброжелательным взглядом мастеров. — Храм Будды всегда искал гармонии и видеть столько противоположностей, решивших примириться между собой, по-настоящему приятно.

Его голос был довольно высоким, пусть и старческим. На самом деле, его можно было даже спутать с женщиной, наверное?..

Хван Мун Су с Джун Ён А переглянулись.

«Если бы здесь был хён, то он точно бы сказал, что этот монах — переодетая женщина», — улыбнулся под маской парень.

Но, это звучит как-то странно. Монахи вроде были только мужчины, посвятившие себя благодетельности и познанию, нет?

Девушка думала примерно в том же направлении.

— Не устали ли вы, почтенный храмовник? — вежливо поклонилась перед пожилым мужчиной (или таки женщиной?..) Джун Ён А. — Насколько я помню, с вами был кто-то ещё?..

Стоит ли говорить, что Джун Ён А тоже помнила про то, что в храме происходит что-то ужасное? Что настоятель себе уже не принадлежит? Даже самый обычный храмовник начал вызывать у неё настороженность, несмотря на то, что она глубоко ценила и уважала храм и, в частности, легенду про Будду.

— К сожалению, — стало лицо последователя храма Будды скорбным. — Небо разделило нас. Молодое поколение в наше время слишком бойкое и неосторожное...

— Возможно, вам нужна помощь, почтенный монах? — подошла к Джун Ён А и пожилому монаху член секты Исцеляющей Черепахи. — Можете не сомневаться, если у вас есть какие-то раны, то я вам помогу!

Пожилый монах грустно улыбнулся.

— Вас растят хитрецами, но доброта есть в каждом из нас. Я рад, что ты пытаешься её раскрыть и взрастить. Спасибо тебе, но я не ранен.

Хван Мун Су едва слышно цыкнул языком. Он слушал, что говорит монах, и видел явное отличие от того, что было в его мире. Речи пожилого монаха не несли в себе чего-то сильно «высокого» или «необычного», создавая, скорее, впечатление обычного пожилого учёного. Немного грустного, однако принимавшего естественность смерти младших товарищей.

Странное чувство...

Не принимает ли он это слишком просто?

— Он мне не нравится, нежданный глава, — шёпотом произнёс один из нищих, представившийся Ким То Юн. — Я затрудняюсь объяснить, но мои чувства говорят, что он может нести опасность.

Остальные нищие, окружившие паренька, коротко кивнули. Они не пытались скрыться, как и не пытались сделать из себя обычную толпу зевак, уже и не планируя скрывать свою принадлежность к одной группировке.

Как ни странно, насторожились не только нищие: члены секты Удан, решившие перекантоваться в другом конце достаточно просторного помещения, начали перешёптываться. Мужчина, называющий себя Грозовой Смертью, нахмурился сильнее всех —

его взгляд был чуть ли не враждебным, что странно.

— Рада это слышать, — сделав вид, будто не заметила настороженности толпы, кивнула беззаботно Земная Черепаха. — И всё же, я настаиваю. Не лишайте меня моего пути.

— Земная Черепаха, — нахмурился представитель секты Цветущей Сливы. Юноши, стоявшие за ним, болванчиком недовольно закивали. — Это личное дело каждого. Мы ведь не можем...

— Всё нормально, — слабо засмеявшись, отмахнулся старик. Он вёл себя слишком непринуждённо для того, кто, как он сказал, потерял младших последователей. — У тебя чистое сердце. Твоё понимание пути тоже удивительно чистое. — Видя удивление парня, пожилой мастер с улыбкой пояснил: — Я знаю, что тот, кто изучает настоящую технику Цветущей Сливы, всегда пахнет цветением, ха-ха-ха!

— Ч-что это значит?! — аж покраснел бедолага, начав к себе принюхиваться. Товарищи за ним начали как-то странно переглядываться, тоже принюхавшись.

Открытие стало для них той ещё новостью.

Хван Мун Су, кажется, даже помнил лидера группы Цветущей Сливы в романе — парня звали Сонг Ю Джин, он периодически мелькал в воспоминаниях старейшины.

Всезнающий читака прекрасно знал, что было бы, если бы опороченное искусство таки распространилось по секте и... кхм, «расцвело»: первым признаком был бы запах. Слабенький, сладковатый запах гнили.

Гнила цветущая слива внутри учеников и всех тех, кто изучал испорченное искусство.

Техника и идея тесно переплетены с реальностью. В какой-то момент мастер воплощает свои идеи и путь, раскрывает их и продвигает дальше, по своему пути.

Но что будет, если в секте окажется некто, группа людей, кто будет нести учение всё той же секты Цветущей Сливы, однако... немного не так? Настолько маленькое изменение пути учения, что никто даже и не заметит. И так по чуть-чуть, на протяжении многих лет.

Конечно, в какой-то момент проблему заметили и от чудовищ в теле людей избавились, однако семена гнилых деревьев были посажены и единственное, что могло в кратчайшие сроки без уничтоженной репутации и целых потерянных поколений спасти ситуацию — «противоядие». Объективно, это было скорее лекарство, но Хван Мун Су знал, что старейшина Пэк Ённам воспринимал испорченный путь учеников и даже некоторых мастеров как яд, который может исправить без фатальных последствий лишь противоядие.

Такое действительно существовало: пусть испорченную идею внешнее воздействие не могло изменить, но исправить течение, очистить энергию — вполне. Дальше уже дело техники — Хван Мун Су не сомневался, что старейшины, стоит ученикам временно выздороветь, заставят молодое поколение буквально переучить технику. Возможно, что это уже даже произошло.

Теперь же возникает вопрос:

«Так ли просто монах это уточнил?»

Эти мысли мелькнули в головах двух жуликов одновременно, и, честно говоря, эти мысли напугали. В истории Мурима есть истории и пострашнее гнивших заживо учеников, однако

мало кто будет отрицать, что ситуация эта...

Мягко говоря, страшная и противоестественная.

К ужасу Хван Мун Су и Джун Ён А, старик неожиданно перестал улыбаться, окинув коротким взглядом двух жуликов. До этого спокойная атмосфера вокруг монаха развеялась, словно её и не было.

— Мир полон страданий и несовершенства, — грустно... вздохнула монахиня?

Её голос неожиданно стал напоминать обычный, женский, достаточно высокий.

Даже черты лица... женщины уже совсем разгладились, демонстрируя всем, что перед ними простая, усталая, грустная лысая старушка. Перемена была настолько резкой, что едва не сбивала всех с толку. К счастью, этого, по большей части, не произошло.

— Какого...

Громовая Смерть, громко ругаясь (но как уважаемый представитель древней секты), потянулся за мечом. Джун Ён А взяла за шкурку открывшую рот блондинку, отпрыгнув назад. Бедная уважаемая дочь главы секты мешком картошки прокатилась по земле. Поведение нищих неуловимо изменилось — их тела не покрылись тенью, как это произошло с Хван Мун Су, но свет вокруг них словно немного исказился, они стали ещё более незаметными и словно непостоянными. Члены секты Цветущей Сливы в данный момент выглядели самыми растерянными: стоит понимать, что секта Цветущей Сливы была не такой конфликтной, как бойкая секта Удан, или, собственно, демоническими мастерами, которыми могли считаться как Джун Ён А, так и Хван Мун Су. Их техники слишком далеко ушли от идей исконно праведных мастеров, чтобы они могли таковыми себя считать.

Тем более оставался момент осведомлённости: не знай они весть от Ночной Цикады, то и не подумали бы как-то напрягаться или искать в словах или действиях монаха какое-то двойное или тройное дно. А Громовая Смерть...

Ну, кажется, он просто агрессивный и подозревает вообще каждую собаку. Если в плохом настроении, конечно.

— Как жаль...

Лицо монахини стало совсем грустным, её охватила настоящая скорбь. Вопреки же эмоциям, что она показала...

Женщина вытянула ладонь. В этом жесте не было ничего опасного, да и старушка вызывала скорее жалость, чем страх. Однако она уже была далеко за гранью уровня, когда внешний вид отображал реальную силу.

Просторность «уголка» Будды сыграла злую шутку со всеми: над объединившейся группой сформировалась золотая ладонь. Она состояла из концентрированной, ослепляющей энергии. Старушка легко, непринужденно махнула рукой.

— К нам! Живо! — прокричал Хван Мун Су.

Одновременно с этим криком луч вспыхнул. Реакция у в полной мере почувствовавших степень проблем мастеров была далеко за гранью человеческой, поэтому они тут же оказались в кольце

из нищих рядом с Хван Мун Су. Последний, зная, что делать, топнул ногой.

До этого яркую комнату накрыло слабой тенью. И пусть эта тень и близко не могла сравниться с ослепляющим светом техники последовательницы Будды, тень была тенью.

Нищие, словно жаждущие, буквально плюхнулись в образовавшийся слабый теневой уголок и вырвали его в реальность. В тот же самый миг вспышка ударила особенно сильно и ладонь пошла вниз, соприкоснувшись с образовавшимся теневым куполом. Внутри теневого купола, параллельно действиям Хван Мун Су и его новой банды бом... нищих, остальные также не сидели на месте: Джун Ён А умудрилась частично выкинуть их за пределы материального, мастера секты Цветущей Сливы укрепили купол внутри распустившейся прямиком под ногами сливой, члены секты Удан накрыли их чем-то вроде чёрно-белого подобия барьера — никто из них не мог точно сказать, что именно это было, однако понимали важность командной работы, давая возможность другой стороне внести вклад. Единственная, кто не могла как-либо помочь, была Земная Черепаха.

Впрочем, все надеялись, что её помощь и не понадобится.

Под куполом всех начало буквально жарить заживо. Температура поднялась столь сильно, что могло на секунду показаться, будто солнышко решило изменить своё место пребывания и переселилось в гробницу Божественного Вора. Либо его кто-то украл, решив повесить дома на стену.

Тяжелее всего стало, когда ладонь ударила по куполу, из-за чего последний едва не треснул.

— Это... — пересохшими губами пробормотал Хван Мун Су. — Сила не просто истинной трансцендентности...

Энергетическая ладонь таки не смогла пробить коллективную защиту едва ли не всех мастеров, развеявшись частицами света. Частично ослепленные мастера медленно приходили в себя. Купол спал.

Фактических повреждений не было — старушка явно не хотела разрушать место, где было спрятано похищенное сокровище храма, однако находиться здесь было чисто физически тяжело: воздух был горячим, земля под ногами чуть ли не плавилась.

— Удивительные способности, — раздался скорбный голос пожилой монахини по помещению.
— Удивительная командная работа. Искренне жаль, что Небеса решили столкнуть вас со мной...

Над ними, к всеобщему ужасу, начала формироваться новая ладонь. Скорее всего, страшная старушка могла их отправить на реинкарнацию и одной более мощной атакой, однако просто не ожидала, что они её выдержат. Как-то общаться с ними она не хотела и давать дополнительные шансы ребятам она не собиралась.

...как-то у неё совсем настроения не было, никакого уважения к секретным техникам других мастеров...

В данном случае никто не мог ей на самом деле противостоять: один мастер истинной трансцендентности мог уже вполне себе убить армию простых смертных. Мастер же, близкий к возвращению к истоку...

Наверное, он был близок к тому, чтобы уничтожать целые, пусть не слишком большие, секты в

одиночку.

Никто не мог избежать специфической скорби монахини: Джун Ён А и близко была не на том уровне, чтобы буквально сбежать из мира от смертельной напасти; Хван Мун Су со своими новыми друзьями-бом... нищими в принципе не считались полноценными боевиками, что можно было сказать и про целительницу, когда члены секты Цветущей Сливы и секты Удан...

Серьёзно, как ребята, что не достигли и «ложной» трансцендентности, могли что-то противопоставить злой могущественной бабушке?..

На самом деле, ответ был. И больно прошаренный читатель романов знал ответ:

«Где там хён?!»

Когда новая ладонь Будды уже собиралась окончательно отправить их в следующую жизнь, задул ветер.

Монахиня дёрнулась и отскочила. Энергетическая ладонь развеялась.

...это им показалось, или уважаемой могущественной монахине кто-то дал подсрачник?..

***

В последнее время секта Облачного Меча столкнулась с неожиданными проблемами: сначала к ним пришли представители Альянса и сказали, что их секте нужно будет пройти какую-то проверку. Учитывая, что такого в принципе никогда не было, старейшины с одним скромным уборщиком этому достаточно сильно удивились, однако пойти против не могли.

Как оказалось, под какой-то «проверкой» имели в виду не только финансовый учёт, но и проверка соответствия секты своему статусу; проверка уровня жизни учеников; проверка задолженностей; проверка личной биографии и ещё столько всего, что глаза на лоб у старейшин перестали лезть достаточно быстро — пик был взят в первые дни.

Самое здесь неприятное, что косяки у секты были и в них вцеплялись так, будто они скрытая демоническая секта, решившая совершенно, конечно же, скрытно обосноваться в праведном регионе. На фоне этого бдившие ситуацию торговцы и чиновники начали выказывать обеспокоенность по поводу будущего своего чада, а обеспокоенность инвесторов никогда не доводила компани... секту до добра.

...а, впрочем, «секта» тут тоже идеально подходит.

Старейшины откровенно не понимали, что происходит, но вместе с этим чувствовали, что это лишь начало. В общем-то, чувствовали не только главные чины, но и приближенные мастера.

— Мы стали Альянсу чем-то неудобны, — сделала вполне логичное заключение старейшина.

— Но чем, мастер?! — нахмурился Весенний Ветерок, с трудом себя контролируя. ЕГО искусство подвергли сомнению! ЕГО секту подвергли репрессиям! Он вообще не слышал никогда о таких проверках! Какой демон Преисподней вообще до них додумался? За что?! — Что мы такого сделали?

— Возможно, что...

Один из старейшин вполне логично подумал, что Альянс мог прознать об их поисках Ан Хаяна (ну и остальных ребят, но там не обязательно), однако Альянсу не было бы смысла вот так сразу начинать их подавлять. Они имели полное право отправить представителя и на законных основаниях спросить, что происходит. У секты бы не было выбора.

— Они сконцентрировались на нашем искусстве, — хмуро вынес наблюдение третий старейшина, недовольно глядя бороду. — Никто в Альянсе не имеет права раскрывать секреты искусства даже самой маленькой секты, но это не мешает им копать под него.

Старейшины с мастерами встали как вкопанные.

Их хотят... обокрасть? Альянс?! Альянс, к которому они принадлежат?! Невозможно! Это же бред!

— Они начали подходить с лишними вопросами к детям, — вставил слово мастер фехтования, хмуря брови. — Просили показать их исполнение техники и объяснить, что они чувствуют.

Вновь наступила тишина.

— Чон Хын Су, — впервые на совещании заговорил старичок-уборщик, добродушно улыбнувшись. — Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.

Ко Хюн Су не выглядел напряженным, скорее, грустным. На самом деле, его спокойное поведение вселяло во всех надежду, включая старейшин.

— Да, старейшина, — склонил голову мужчина, ожидая указаний.

— Я покажу тебе движения, которые ты должен будешь демонстрировать детям под присмотром наблюдателей. — Выдержав недолгую паузу, улыбнувшийся старичок продолжил: — Вместе же с этим мы начнём проводить дополнительные тренировки: с завтрашнего дня все ученики и мастера начнут подметать секту.

И вновь все замолчали. На этот раз не от гнева, а от шока.

— Ч-что это значит...

— Старейшина!

— Старый друг, как это понимать?!

— Мы же не можем все...

В помещении все буквально сошли с ума. Никто не понимал действий Ко Хюн Су. Изначально у них появилась надежда, но теперь пришло отчаяние.

Старичок никого не перебивал, расслабленно выслушивая недовольство старейшин с мастерами. Наконец, когда все выплеснули свой страх, старичок хлопнул в ладони.

Казалось бы, что может сделать один хлопок?..

Хлопок простого человека создаст лишь звук.

Хлопок мастера боевых искусств может создать волну.

Хлопок же мастера, что приблизился к вознесению (или, вероятно, Вознесению)...

Мастеров на секунду покрыло облаком, после чего они осознали, что оказались высоко в небе. Так высоко, что Весенний Ветерок, у которого, кажется, была боязнь высоты, в ужасе закричал.

— К-ко Хюн Су, ты...

Старейшины, что обычно могли пройти по небу не больше двадцати шагов, в ужасе уставились на буквально вставшего на облако старика, в руке которого уже была метла.

Ко Хюн Су улыбнулся. Немного хитро, задорно, уже не так, как улыбается старик. Морщины на его лице, казалось, на миг полностью разгладились.

— Нас ждут проблемы. Большие проблемы. Мы не сможем их избежать, но не волнуйтесь: у нас достаточно сил, чтобы защитить нашу свободу и путь. Поверьте мне.

Пожалуй, в тот момент Ко Хюн Су негласно стал главой секты.

***

— И... и как я это должен сделать?! — закричал в ужасе Ким Бо Гён.

Перед ним была гора. Самая настоящая гора, уходящая в небо. Она была настолько больше него, что одна лишь мысль о том, что заставляют его сделать, вызывает желание удариться головой об эту гору и пойти быстрее на реинкарнацию подальше от этого психа.

— Чего ты разнылся? — зарычал гигант, схватив за шкуру захрипевшего парня. — Я не прошу пока тебя её разбить. Просто залезь на неё, сожри тебя демоны Преисподней! Живо! Не позорь наш стиль, малец! Иначе ты останешься опять без еды!

Желудок парня болезненно заурчал. Один из его самых больших кошмаров начал приходить в реальность.

— Не-е-ет!!!

Кажется, события развивались быстрее, чем могла подумать группа мелких жуликов...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2412908>